

Совет по правам человека

Сорок пятая сессия

14 сентября – 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Права человека пожилых людей

**Доклад Независимого эксперта по вопросу об осуществлении всех
прав человека пожилых людей**

Резюме

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека во исполнение резолюции 42/12 о правах человека пожилых людей.

В своем докладе Независимый эксперт рассматривает значение данных для осуществления прав человека пожилых людей в качестве предпосылки для обоснованных и осознанных решений и нормативной деятельности. В частности, Независимый эксперт анализирует существующий в настоящее время пробел в данных о пожилых людях, его причинах и воздействии на осуществление всех прав человека пожилых людей, а также перспективы и риски, связанные с революцией в использовании данных в этом контексте. В докладе также содержится обзор деятельности Независимого эксперта и ее предшественницы за отчетный период.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Независимого эксперта	3
III. Репрезентативные и значимые данные о пожилых людях	7
A. Почему данные важны	7
B. Головоломка с пробелом в данных	8
C. Революция в использовании данных	11
D. Обзор правовых и политических рамок и недавних инициатив.....	12
E. Влияние пробела в данных	15
IV. Выводы и рекомендации	20

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека во исполнение резолюции 42/12 о правах человека пожилых людей. В своем докладе Независимый эксперт по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилых людей рассматривает значение данных для осуществления прав человека пожилых людей в качестве предпосылки для обоснованных и осознанных решений и нормативной деятельности. В частности, Независимый эксперт анализирует существующий в настоящее время пробел в данных о пожилых людях, его причинах и влиянии на осуществление всех прав человека пожилых людей, а также перспективы и риски, связанные с революцией в использовании данных в этом контексте¹. В докладе также содержится обзор деятельности Независимого эксперта и ее предшественницы за отчетный период.

2. Независимый эксперт Клаудия Малер приступила к выполнению своих обязанностей 1 мая 2020 года. Она выражает глубокую признательность своей предшественнице, Розе Корнфельд-Матте, за проделанную ею работу, а также за ее вклад и предметный анализ в процессе подготовки настоящего доклада.

II. Деятельность Независимого эксперта

3. За отчетный период бывший Независимый эксперт Роза Корнфельд-Матте посетила Китай с 25 ноября по 3 декабря 2019 года (см. A/HRC/45/14/Add.1) и Новую Зеландию со 2 по 12 марта 2020 года (см. A/HRC/45/14/Add.2). Г-жа Корнфельд-Матте выразила признательность правительствам этих стран за их сотрудничество до, во время и после ее визитов, а также за плодотворный и конструктивный диалог.

4. В ходе проведения сорок второй сессии Совета по правам человека Независимый эксперт созвала 13 сентября 2019 года дискуссионный форум с участием представителей государств, международных организаций, учреждений Организации Объединенных Наций и гражданского общества на тему «Контекстуальные пробелы и настоятельная необходимость соблюдения прав человека пожилых людей в чрезвычайных гуманитарных ситуациях и за их пределами». Это мероприятие было организовано совместно с представителями Аргентины, Чили, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и организации «ХелпЭйдж», а также при поддержке Группы друзей по правам человека пожилых людей². Оно позволило провести углубленный диалог по выводам доклада Независимого эксперта о правах человека пожилых людей в чрезвычайных ситуациях (A/HRC/42/43), в ходе которого Независимый эксперт подчеркнула настоятельную необходимость применения правозащитного подхода к проблеме старения. Она отметила, что это предполагает принятие активных мер по борьбе с эйджизмом и пересмотру отношения

¹ См. www.undatarevolution.org/data-revolution/#nav-mobile. Необходимость «революции в использовании данных» была впервые выражена Группой видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года, назначенной тогдашним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Пан Ги Муном для консультирования по глобальной повестке дня в области развития после достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Доклад группы высокого уровня был довольно кратким, оставив довольно много возможностей для интерпретации: «Более качественные данные и статистика помогут правительствам отслеживать прогресс и убедиться в том, что их решения основаны на фактических данных; они могут также усилить подотчетность. Дело не только в правительствах. В этом процессе должны участвовать международные учреждения, организации гражданского общества и частный сектор». Кроме того, «подлинная революция в использовании данных будет опираться на существующие и новые источники данных в целях полной интеграции статистических данных в процесс принятия решений, содействия открытому доступу к данным и их использованию, а также обеспечения более широкой поддержки статистических систем». *A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development: The Report of the High-level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda*, p. 23 ff.

² Неофициально широко известна как ГД-ПЧПЛ.

общества к пожилым людям. Крайне важно изображать пожилых людей как активных членов общества, а не как пассивных получателей помощи и ухода или неизбежного бремени для систем социального обеспечения. Участники также обменялись мнениями о достижениях со времени учреждения мандата в 2013 году, а также об общих вызовах. В этом контексте Независимый эксперт подтвердила важность сохранения межрегионального обязательства по преодолению сохраняющихся расхождений во взглядах на пути усиления защиты прав человека пожилых людей.

5. Независимый эксперт совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и организацией «ХелпЭйдж» провела 24 сентября 2019 года дискуссионный форум по вопросу о пожилых людях в ситуациях вынужденного перемещения. Основой для обсуждения стал ежегодный доклад Независимого эксперта о положении пожилых людей в чрезвычайных ситуациях (A/HRC/42/43), в котором отмечены конкретные препятствия на пути осуществления прав человека пожилых людей в этих контекстах. Участники дискуссии согласились с тем, что в ситуациях вынужденного перемещения, будь то в результате конфликта или по причине изменения климата, пожилые люди сталкиваются с повышенным риском насилия, эксплуатации и злоупотреблений, который усугубляется дополнительными препятствиями в получении доступа к гуманитарной помощи и основным услугам. Участники дискуссии подчеркнули, что пожилые беженцы и перемещенные лица, несмотря на то, что они затрагиваются в несоразмерно большей степени, обладают существенным потенциалом для того, чтобы вносить свой вклад в принятие ответных мер и поиск решений, особенно в тех случаях, когда поддерживается их право на участие.

6. В соответствии с резолюцией 72/144 Генеральной Ассамблеи 1 октября 2019 года Независимый эксперт выступила в ходе интерактивного диалога с Ассамблеей по пункту повестки дня, касающемуся социального развития. В этой связи она приветствовала особую возможность выступить в Третьем комитете по случаю Международного дня пожилых людей, поскольку пожилые люди по-прежнему остаются вне поля зрения как в переносном смысле, так и при разработке политики. В своем выступлении она уделила основное внимание положению пожилых людей в чрезвычайных ситуациях – вопросу, который, по ее мнению, имеет решающее значение для эффективного устранения существующих пробелов в области защиты. Она поделилась своими основными выводами и вынесла рекомендации по этому вопросу, направленные на оказание государствам и другим заинтересованным сторонам помощи в разработке и внедрении надлежащих и эффективных рамок для обеспечения поощрения и защиты прав пожилых людей.

7. В своем выступлении по случаю тридцатого Международного дня пожилых людей 1 октября 2019 года Независимый эксперт призвала всех отстаивать права пожилых людей. Она подчеркнула, что пожилые люди – в отличие от женщин, детей, инвалидов и мигрантов или беженцев – не защищены каким-либо конкретным универсальным документом по правам человека, и отметила, что отсутствие специального правового документа для пожилых людей может также объяснить отсутствие внимания к конкретным проблемам, с которыми сталкиваются пожилые мужчины и женщины, в рамках глобальной политики, в том числе в контексте Целей в области устойчивого развития, которые лежат в основе деятельности Организации Объединенных Наций на местах. Она подчеркнула, что крайне важно, чтобы осуществление Целей в области устойчивого развития основывалось на международных правозащитных рамках, с тем чтобы обеспечить всеохватность и устойчивость достигнутых со временем результатов.

8. 30 сентября и 1 октября 2019 года Министерство труда и социальных дел Чехии созвало международную конференцию по правам человека пожилых людей и предложило мандатариям принять участие в дискуссионном форуме для обсуждения вопросов, касающихся насилия, злоупотреблений, грубого обращения и отсутствия заботы. На конференцию собралось около 150 человек для участия в двух интерактивных дискуссионных форумах по вопросам осуществления и недостаткам регулирования. Обсуждение было основано на подборке предыдущих докладов и рекомендаций мандатария.

9. С 5 по 7 ноября 2019 года мандатарий приняла участие в практикуме на тему «Правовые, этические и социальные последствия старения: на пути к созданию международной правовой базы для продвижения прав человека и охраны здоровья пожилых людей», концептуальная разработка которого получила существенную поддержку со стороны мандатария. В работе этого практикума, организованного Фондом Брошера в Женеве³, приняли участие междисциплинарная группа ученых, а также старшие представители международных организаций, включая Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Научно-исследовательский институт социального развития при Организации Объединенных Наций, а также базирующиеся в Женеве учреждения, такие как Международная федерация Красного Креста и Комитет НПО по проблемам старения, для всестороннего рассмотрения вопроса о том, как решать вопросы, касающиеся здоровья и прав человека, и использовать синергию в потенциальном правовом документе о защите пожилых людей. Всеобъемлющий доклад Независимого эксперта за 2016 год (A/HRC/33/44) заложил основу для конструктивного и творческого обсуждения вопроса о том, каким образом содействовать осуществлению этих рекомендаций. Дискуссия была посвящена региональным изменениям и углубленным тематическим исследованиям по вопросам глобального законодательства в области здравоохранения, таким как генезис Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака и механизма ее осуществления и мониторинга, с целью извлечения уроков для нынешних усилий по принятию глобальных стандартов. Она позволила разобраться в альтернативных механизмах мониторинга договорных органов в целях достижения консенсуса в качестве конкретного вклада в переговоры на уровне Рабочей группы открытого состава по проблемам старения. Это также послужило толчком к мозговому штурму для подготовки «дорожной карты» по правам человека пожилых людей⁴ в целях выявления новаторских решений, которые могли бы быть приняты в этой связи.

10. 18 ноября 2019 года мандатарий организовала брифинг для информирования Межправительственной рабочей группы по проблемам старения Европейской экономической комиссии о выводах и рекомендациях в отношении пожилых людей в чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Этот брифинг стал частью собственных обсуждений Рабочей группы по той же теме и был созван для внесения информационного вклада в подготовку Комиссией аналитической записки № 25 о пожилых людях в чрезвычайных ситуациях⁵.

11. 17 и 18 декабря 2019 года мандатарий приняла участие в первом в истории Глобальном форуме по беженцам, который состоялся в Женеве. Это мероприятие позволило обеспечить дальнейшее распространение выводов и рекомендаций, содержащихся в докладе Независимого эксперта о положении пожилых людей в чрезвычайных ситуациях (A/HRC/42/43), среди экспертов на Форуме, а также послужило основой для принятия конкретных обязательств по поощрению и защите прав человека вынужденно перемещенных пожилых людей в рамках построения более инклюзивных обществ.

12. 21 января 2020 года мандатарий приняла участие в вебинаре с Международным союзом электросвязи и межучрежденческой группой по проблемам старения, в ходе которого основное внимание было уделено информационно-коммуникационным технологиям и положению пожилых людей. Это мероприятие позволило дополнительно распространить накопленные мандатарием выводы различных аналитических исследований и обменяться конкретными рекомендациями о

³ Особую признательность в этом контексте заслуживают Стефания Негри, Аллин Тейлор, Патриция К. Кушлер, Ангус Э.М. Уоллес и Джейми Берендт.

⁴ Это тематическое мероприятие по творческому решению проблем, которое планировалось провести в апреле 2020 года в рамках одиннадцатой сессии Рабочей группы открытого состава по проблемам старения, было отложено в связи со вспышкой коронавирусной инфекции (COVID-19).

⁵ См. ECE/WG.1/2019/RD2.

потенциале и рисках, связанных с продвижением цифровизации, с точки зрения прав человека.

13. В контексте вспышки коронавирусной инфекции (COVID-19) Независимый эксперт выступила с призывом проявлять солидарность и лучше защищать пожилых людей. Она выразила свою глубокую обеспокоенность тем, что решения о распределении дефицитных медицинских ресурсов могут приниматься исключительно с учетом возраста, и настоятельно призвала разработать протоколы сортировки и следовать им для обеспечения того, чтобы такие решения основывались на медицинских потребностях и наилучших имеющихся научных данных. Независимый эксперт выразила сожаление по поводу глубоко укоренившегося эйджизма, который пандемия сделала более явным. 28 апреля 2020 года она опубликовала совместное заявление со Специальным посланником Генерального секретаря по вопросам инвалидности и доступности Марией Соледад Систернас Рейес, в котором подчеркивалось непропорционально негативное воздействие пандемии COVID-19 на женщин и девочек с инвалидностью и на пожилых женщин.

14. В этой связи 1 мая 2020 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил свою аналитическую записку о воздействии COVID-19 на пожилых людей, обратив особое внимание на невыразимый страх и страдания пожилых людей во всем мире, вызванные пандемией COVID-19. Он также заявил, что кризис выявил серьезные пробелы в наличии данных по возрасту, отметив необходимость пересмотра протоколов дезагрегирования данных. Кроме того, он призвал к созданию более прочной правовой базы как на национальном, так и на международном уровнях для защиты прав человека пожилых людей.

15. С пандемией COVID-19 совпало также начало деятельности нового Независимого эксперта Клаудии Малер, которая приступила к выполнению своих обязанностей 1 мая 2020 года. На этом фоне 12 мая 2020 года она вступила в виртуальную беседу с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека о путях поощрения прав пожилых людей в эти трудные времена и о том, как перейти от дебатов к действиям. Вебинар был организован Комитетом НПО по проблемам старения. На открытии и закрытии мероприятия выступили постоянные представители Чили и Словении в их соответствующих качествах председателей групп друзей по правам человека пожилых людей в Нью-Йорке и Женеве.

16. 21 мая 2020 года Независимый эксперт приняла участие в качестве члена дискуссионной группы в вебинаре по вопросам паллиативной медицины и COVID-19. Она подчеркнула необходимость принятия срочных и устойчивых мер по улучшению паллиативного ухода за пожилыми людьми и особо отметила обязанность государств предотвращать боль и страдания, которые могут быть равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Она также участвовала в качестве члена дискуссионной группы в вебинаре под названием «Защита прав пожилых людей во время пандемии COVID-19», организованном Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и проведенном 27 мая 2020 года, в ходе которого она изложила приоритетные вопросы, которые она намеревалась решить в период пандемии COVID-19, и подчеркнула необходимость перевода прав пожилых людей в центр политической и программно-нормативной деятельности.

17. Принимая во внимание региональное измерение, 5 июня 2020 года Независимый эксперт приняла участие в качестве докладчика в интернет-лекции, организованной Группой заинтересованных сторон по проблемам старения, африканской региональной коалицией организаций гражданского общества, по вопросу о воздействии COVID-19 на права человека пожилых людей. В своем выступлении она сосредоточила внимание на важности Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав пожилых людей в Африке, в качестве нормативной основы, которая обеспечивает руководство для решения ключевых проблем этой пандемии в области здравоохранения.

18. В своем заявлении для печати по случаю Всемирного дня распространения информации о злоупотреблениях в отношении пожилых людей 15 июня 2020 года

Независимый эксперт настоятельно призвала правительства и международное сообщество проявлять глобальную солидарность и активизировать действия по эффективному предупреждению физических и психологических злоупотреблений, включая отсутствие заботы, и защите пожилых людей от них. Она упомянула о причиняющих боль и унижающих достоинство словесных оскорблениях в Интернете в контексте вспышки COVID-19, отметив, что оскорбительные высказывания в средствах массовой информации представляют собой прямое посягательство на достоинство пожилых людей. Она настоятельно призвала государства осуществлять и контролировать меры, направленные на недопущение применения подходов, основанных на дискриминации по признаку возраста, и подчеркнула, что пожилые люди должны иметь доступ к механизмам подотчетности, предусматривающим средства правовой защиты и возмещение ущерба в случае нарушения их прав человека.

III. Репрезентативные и значимые данные о пожилых людях⁶

A. Почему данные важны

19. На сегодняшний день существует серьезный пробел в имеющихся данных, отражающих реалии жизни пожилых людей и осуществление ими своих прав человека. Отсутствие важных данных и информации о пожилых людях само по себе является тревожным признаком социальной изоляции и делает практически невозможным принятие значимых политических решений и нормативных мер. Для преодоления этих трудностей на пути реализации прав пожилых людей требуется фундаментальный концептуальный сдвиг в методах и процессах, учитывающих переплетение цифровых и аналоговых реалий, или так называемой цифровой реальности⁷.

20. Всеобъемлющие, значимые и надежные данные играют ключевую роль в улучшении понимания глобального старения и влияния возрастных структурных изменений. Они способствуют получению необходимых знаний о потребностях пожилых людей и создают условия для оценки эффективности принимаемых мер. Они также обеспечивают фактологическую базу, необходимую для выявления конкретных пробелов, совершенствования формулировок целевых мер, контроля за их осуществлением и представления докладов о достигнутом прогрессе. Данные необходимы для того, чтобы отразить, каким образом доступность антропогенной среды, достаточность доходов или социальная защита обеспечивают или ограничивают самостоятельность пожилых людей. Включение сведений о пожилых людях в общедоступные данные в разбивке по возрасту, полу и соответствующим социально-экономическим характеристикам имеет важнейшее значение для эффективной разработки государственной политики, учитывающей интересы пожилых людей⁸.

21. Определение категории пожилого населения, ограниченное для статистических целей, отражает общественные предположения о позднем этапе жизни и о пожилых

⁶ Слово «данные» используется в качестве общего термина, который включает в себя статистические сведения, но не ограничивается ими. Считается, что он охватывает широкий спектр количественной или качественной стандартизированной информации, собранной национальными статистическими управлениями, а также другими правительственными или неправительственными структурами, будь то на местном, национальном, региональном или глобальном уровнях.

⁷ «Цифровая реальность» означает сложное переплетение цифровых и аналоговых реалий, в котором аналоговое не только охватывает все, что находится вне сети, но также используется в качестве синонима «устаревшего», понимаемого как то, что замещается цифровым, т. е. новым. В связи с этим в докладе также говорится о необходимости создания новой концептуальной основы для данных о пожилых людях. См. Manuel Castells, *The Rise of the Network Society*, second edition (Wiley-Blackwell, 2009).

⁸ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, аналитическая записка о воздействии COVID-19 на пожилых людей.

людях, включая эйджистские взгляды. Вовлечение пожилых людей и представляющих их организаций в усилия по сбору данных позволит повысить охват и детализацию информации об этой группе населения, избегая стереотипного и упрощенного изображения старости и пожилых людей, увековечивающего их изоляцию и дискриминацию. Это позволит обеспечить, чтобы данные отражали не только проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди, но и возможности, открывающиеся в связи со старением как на уровне общества, так и на индивидуальном уровне.

22. Еще одной ключевой функцией сбора данных является его вклад в повышение осведомленности и расширение прав и возможностей. Освещение тех структурных и системных факторов, вследствие которых пожилые люди остаются не у дел, а также тех функций, благодаря которым они вносят свой вклад в развитие общества, может способствовать постепенному изменению представлений о позднем этапе жизни, особенно для того, чтобы он воспринимался чем-то большим нежели неизбежная стадия утрат и угасания.

23. Для предотвращения неравенства в пожилом возрасте необходимо предпринимать шаги на ранних этапах жизни. Поэтому данные, которые могут послужить эффективной основой для таких действий, должны охватывать весь жизненный цикл и позволять выявлять те факторы на раннем и среднем этапах жизни, которые оказывают наибольшее воздействие на жизнь в старости. Кроме того, такие факторы, как социально-экономические условия, пол, инвалидность или принадлежность к этническому меньшинству, а также другие характеристики и условия, которые могут привести к неравенству, как правило, усиливаются в пожилом возрасте.

24. Кроме того, распространенность множественных, пересекающихся и усугубленных форм дискриминации, с которыми сталкиваются пожилые люди, а также значительные масштабы нищеты и изоляции, особенно среди пожилых женщин, инвалидов, лиц африканского происхождения, лиц, принадлежащих к коренным народам, лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, сельских жителей, бездомных, мигрантов и беженцев, среди прочих групп (см. A/HRC/RES/33/5), должны быть подтверждены и подкреплены значимыми данными, с тем чтобы можно было на их основе разрабатывать обоснованную политику для решения колоссальной задачи по преодолению социальной изоляции и неравенства в пожилом возрасте.

В. Головоломка с пробелом в данных

1. Наличие

25. Наличие данных является необходимым условием для определения пробелов в защите прав человека пожилых людей и их эффективного устранения в законодательстве, политике и практике. Исключение пожилых людей из обследований и национальных переписей затрудняет понимание того, в какой степени они могут участвовать в жизни общества и пользоваться своими правами человека наравне с другими. Из-за отсутствия важных данных и статистики неравенство, с которым сталкиваются пожилые люди, часто остается незамеченным⁹.

26. В мире пока нет критической массы специализированных исследований по проблемам старения или пожилых людей, которые позволили бы проанализировать, в какой степени пожилые люди пользуются своими правами человека. Там, где такие исследования проводятся, они не обязательно носят всеобъемлющий характер и не затрагивают важные аспекты прав человека.

27. Если говорить об общих обследованиях, то они не предназначены специально для охвата положения пожилых людей всеобъемлющим образом. Они либо исключают пожилых людей де-факто, либо не охватывают весь спектр их проблем в

⁹ Там же.

области прав человека. Например, из 133 стран, охваченных обследованием ВОЗ, лишь 17 процентов собрали данные о жестоком обращении и насилии в отношении пожилых людей¹⁰. Правозащитный подход к данным требует, чтобы пожилые люди, особенно наиболее обездоленные или маргинализованные, включались в национальные и широкомасштабные усилия по сбору данных.

28. Страны отличаются друг от друга как по относительной и абсолютной численности пожилых людей, так и по степени вероятности проживания пожилых людей в сельских, городских или пригородных районах, в том числе в неформальных поселениях и районах с большим числом беженцев или перемещенных лиц, или по степени вероятности проживания в семье, в одиночестве или в доме престарелых. Это говорит о том, что, хотя численность пожилого населения растет повсеместно, классические переписи населения не являются стандартными во всем мире, и некоторые страны просто не собирают никаких данных о пожилых людях. Более того, там, где проводятся переписи населения, пожилые люди редко становятся объектом отдельного тематического отчета о переписи¹¹.

29. Участие пожилых людей на этапе планирования и разработки программ сбора данных является обязательным. В тех случаях, когда стандартная схема выборки не обеспечивает достаточной представленности пожилых людей, необходимо рассматривать альтернативные методы выборки и сбора данных.

2. Доступность

30. Еще одним предварительным условием значительного сбора данных является обеспечение участия пожилых людей в обсуждении вопросов государственной политики. Это, в свою очередь, требует информации об усилиях по сбору данных и о том, можно ли и как получить доступ к таким данным. Чтобы облегчить доступ к данным о пожилых людях, а также их анализ и толкование, метаданные (т. е. данные, описывающие данные) и параданные (т. е. данные о процессе, с помощью которого были собраны данные) должны быть доступны и стандартизированы, по мере необходимости, для всех организаторов процесса сбора данных, и должны распространяться на инструменты для сбора данных¹². Это важно для понимания ограничений данных и выявления потенциальных смещений до определения информативной ценности и репрезентативности наборов данных.

31. Метаданные и параданные могут указывать на использование предельных возрастов, размеров выборки и охвата. Они позволяют, например, определить, входили ли в выборку пожилые люди в учреждениях по уходу, включали ли данные по безработице тех, кто вышел на пенсию, и охватывают ли положения об уходе как формальный, так и неформальный уход. Поэтому доступная в открытом доступе информация о структуре исследования и методологии сбора данных, которая включает источники, методы и процедуры, используемые для получения официальной статистики, имеет решающее значение для оценки пригодности и уместности данных и, таким образом, для обеспечения точного анализа и наблюдения.

3. Значимые и репрезентативные данные

32. Центральным элементом правозащитного подхода к данным является их дезагрегация. Ведь она позволяет проводить первоначальное сопоставление пожилых людей с другими группами населения и их оценку и является частью обязательств государств в области прав человека¹³. Например, дезагрегированные данные имеют важнейшее значение для предоставления информации о степени возможного неравенства и дискриминации и являются предварительным условием для разработки и формулирования целевой государственной политики. В то же время технические

¹⁰ URL: www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014/en/.

¹¹ HelpAge International, "Data mapping on ageing in Asia and the Pacific: analytical report" (2015).

¹² Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Правозащитный подход к данным: никого не оставить без внимания в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2018 год), стр. 8.

¹³ Там же.

спецификации, используемые при разработке методов сбора данных, и разбивка данных помогут в мониторинге и измерении воздействия политики и нормотворческой деятельности.

33. Как правило, пожилые люди представлены в статистике в виде единой возрастной группы 55 лет и старше, 60 лет и старше или 65 лет и старше. Такая большая неопределенная возрастная группа не обеспечивает статистической ясности в отношении различий в жизненном опыте на разных этапах старости. Кроме того, она не позволяет выявить формы неравенства и дискриминации или лежащие в их основе факторы, которые ведут к нищете, изоляции и долгосрочной безработице. Как следствие, отсутствие дезагрегированных по возрасту данных препятствует целенаправленному планированию политики и принятию ответных мер, в том числе в таких нестабильных ситуациях, как чрезвычайные ситуации, когда потребности и права пожилых людей с большей вероятностью будут упускаться из виду¹⁴.

34. Данные необходимо дезагрегировать не только по возрасту, но и по другим важнейшим параметрам, включая пол, инвалидность, семейное положение, состав домашнего хозяйства или семьи и тип жилого помещения, с тем чтобы обеспечить более детальный и содержательный анализ данных для обоснования политики, затрагивающей пожилых людей. Необходимо пересмотреть существующие протоколы дезагрегации данных о социальном обеспечении, насилии, участии общественности и других важных показателях, чтобы обеспечить полную дезагрегацию важнейших данных в пожилом возрасте и содействовать сбору и табулированию имеющихся данных о пожилых людях с разбивкой по пятилетним возрастным группам¹⁵.

35. В этом контексте использование небольших выборок затрудняет дезагрегацию данных о пожилых людях. В общих обследованиях, которые собирают информацию о пожилых людях, часто используются размеры выборки в более старших возрастных группах, которые слишком малы, чтобы допустить дезагрегацию по основным социально-демографическим переменным и выявить особенности жизненного цикла, такие как различия между третьим и четвертым возрастом. Аналогичным образом в продольные обследования часто не включаются старшие возрастные группы, что приводит к значительным пробелам в данных о конкретных проблемах на стыке старшего возраста с другими аспектами, такими как пол или социально-экономический статус.

36. Существуют и другие проблемы, связанные со сбором точных данных о пожилых людях, которые необходимо учитывать. Определения старости, например, определяют способ сбора данных, оценку потребностей и характер ответных мер. Для целей законодательства, политики и сбора данных при определении старости и пожилых людей, как правило, используется сугубо хронологический подход. Учитывая, что возраст является социальным конструктом, определения, основанные только на хронологическом возрасте, не отражают местных реалий и восприятия жизненного пути. В некоторых контекстах к пожилым людям чаще всего относят тех, у кого есть взрослые дети или внуки или кого считают ведущими фигурами в обществе и в других областях. Из-за неблагоприятных жизненных условий некоторые подгруппы населения, такие как беженцы или заключенные, могут столкнуться с биологическими признаками старения раньше других. К людям, пережившим тяготы войны, конфликта и стихийного бедствия, вряд ли стоит подходить с мерками здорового старения, применяемыми в богатых обществах¹⁶.

37. Там, где они собираются, данные о пожилых людях нередко представляют их в виде некой однородной группы, в то время как она является наиболее разнообразной

¹⁴ A/HRC/42/43, пункт 46.

¹⁵ Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses (2017), revision 3, URL: https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/Standards-and-Methods/files/Principles_and_Recommendations/Population-and-Housing-Censuses/Series_M67rev3-E.pdf.

¹⁶ Médecins sans frontières, "Older people in crises: A review of MSF's approach to vulnerability and needs", available at www.msf.org.uk/sites/uk/files/older_people_in_crisis_final_oct_2012.pdf, p. 4.

из всех возрастных групп с точки зрения хронологического возраста, состояния здоровья, этапов жизни, условий проживания и потребностей. Поэтому статистические системы должны отражать более тонкое понимание старости и различных форм участия и потенциального вклада пожилых людей.

38. Кроме того, существуют методологические пределы, которые ограничивают доступность и достоверность данных о пожилых людях. В большинстве обследований, даже посвященных пожилым людям, не учитываются пожилые люди, находящиеся в стационарных учреждениях по уходу, пожилые заключенные или бездомные пожилые люди. К числу соответствующих причин относятся трудности с привлечением пожилых людей к участию из-за неполноты официальных реестров информации или их отсутствия, использования традиционных обследований домашних хозяйств и использования так называемых посредников, которые должны дать свое согласие. Кроме того, некоторые группы населения, такие как пожилые мигранты, пожилые люди, получающие уход на дому, пожилые люди, страдающие слабоумием, и пожилые люди, проживающие в сельских или отдаленных районах, могут быть исключены из этого процесса из-за языкового барьера, отсутствия административных записей, физических или когнитивных нарушений и удаленности. Использование косвенных данных для преодоления этих ограничений может не дать точных результатов.

39. Применение подхода, основанного на широком участии, может способствовать повышению показателей реагирования среди определенных групп пожилых людей. Это может быть особенно актуально для пожилых людей, которые сталкиваются с множественными формами дискриминации, а также для тех, кто исключен из традиционных обследований домашних хозяйств, которые, как правило, имеют тенденцию оставлять пожилых людей вне поля зрения, или для тех, кто исключен из административных записей, например для не имеющих документов пожилых мигрантов, беженцев и перемещенных лиц.

40. Отсутствие единого подхода и единого понимания старости, а также стандартизированных концепций и вопросов, переменных и возрастных групп означает, что существующие данные не являются ни согласованными, ни сопоставимыми как внутри стран, так и между ними¹⁷.

С. Революция в использовании данных

41. Новые технологии ведут к экспоненциальному увеличению объема данных, уровня их детализации и скорости доступа к ним. Эта революция в области данных открывает беспрецедентные возможности для устранения пробелов в данных о пожилых людях на основе интеграции и расширения сферы охвата данных за счет включения нетрадиционных источников, которые до сих пор не использовались в официальной статистике¹⁸.

42. Большая часть новых данных собирается пассивно, из цифровых следов, которые оставляют люди, или из объектов с датчиками, или выводится с помощью алгоритмов. Кроме того, серьезной проблемой является то, что пожилые люди, не пользующиеся цифровыми технологиями, могут выпасть из поля зрения. Показатели принятия «умных» цифровых технологий и онлайн-социальных сетей среди пожилых людей значительно ниже, чем в среднем по населению, и поэтому цифровые следы, возможно, не являются репрезентативными для пожилых людей, и в частности для наиболее пожилых из них. К числу факторов, препятствующих приобщению пожилых людей к цифровым технологиям, относятся низкий уровень грамотности в области цифровых технологий и различия в возможностях подключения, неравномерное распределение властных полномочий в домохозяйствах, что может лишать пожилых людей доступа к цифровым устройствам, а также нарушения слуха,

¹⁷ Economic Commission for Europe, *Recommendations on Ageing-related Statistics*, prepared by the Task Force on Ageing-related Statistics (United Nations publication, 2016).

¹⁸ См. Доклад Группы видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года, URL: www.post2020hlp.org/wp-content/uploads/docs/UN-Report.pdf.

зрения и когнитивных функций и психические расстройства, такие как слабоумие. При принятии любого решения на основе таких данных, скорее всего, будут упущены из вида более уязвимые представители этих возрастных групп. Кроме того, существует риск появления алгоритмов, воспроизводящих лежащее в основе этого отсутствие понимания старения и человеческую предвзятость по отношению к пожилым людям¹⁹.

43. Данные, собранные в результате использования пожилыми людьми вспомогательных и «умных» технологий старения, являются особенно чувствительными. Они увязывают личные и физиологические данные или данные о состоянии здоровья с данными о поведенческих моделях и данными об окружающей среде, такими как влажность и температура воздуха, с тем чтобы обеспечить всесторонний анализ и непрерывный мониторинг в целях разработки специализированных услуг, включая более точную предсказуемость состояния здоровья пожилых людей и потребностей в уходе за ними. Хотя цель заключается в том, чтобы дать пожилым людям возможность вести самостоятельную и независимую жизнь в течение более длительного периода времени, существует серьезная озабоченность по поводу защиты данных и частной жизни. Данные, относящиеся к конфиденциальной личной информации, включая состояние здоровья, должны обрабатываться только с явно выраженного согласия соответствующего пожилого человека²⁰. По мере того, как устройства станут более автономными, будет расширяться и сбор данных, поскольку эти системы функционируют на основе сбора и анализа данных, и такие проблемы будут усугубляться.

44. Пассивно и всесторонне генерируемые данные, включая, в частности, данные о поведении, позволяют подразделить пожилых людей на самостоятельных, полусамостоятельных и зависимых, а также дают возможность делать индивидуальные прогнозы их потребностей и определять способы их удовлетворения. Уважение индивидуальной самостоятельности также означает, что пожилые люди должны иметь возможность уклоняться от того, чего от них ожидают.

45. Растущий разрыв между данными, которые активно предлагают пожилые люди, и огромным объемом пассивных данных, которые генерируются и обрабатываются при посредничестве третьих сторон, усугубляет проблемы, связанные с защитой данных, суверенитетом индивидуальных данных и информационным самоопределением, которые требуют своего решения. Необходимо всесторонне оценить существующие рамки и обновить их для решения проблем, возникающих при сборе данных с помощью новых технологий²¹.

D. Обзор правовых и политических рамок и недавних инициатив

46. Существующая международная система прав человека не предусматривает в настоящее время конкретного обязательства по сбору данных о пожилых людях в целях эффективного мониторинга и оценки осуществления их прав.

47. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам признает роль данных в осуществлении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В своем замечании общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в области экономических, социальных и культурных прав Комитет призывает к тому, чтобы в национальных стратегиях, политике и планах

¹⁹ Mario Callegaro and Yongwei Yang, “The role of surveys in the era of ‘big data’”, *The Palgrave Handbook of Survey Research* (2017), pp. 175–192; Robin Allen and Dee Masters, “Artificial intelligence: the right to protection from discrimination caused by algorithms, machine learning and automated decision-making”, published online on 2 October 2019, pp. 1–14; and Anthony Flores et al., “False positives, false negatives, and false analyses: a rejoinder to ‘Machine bias: there’s software used across the country to predict future criminals. and it’s biased against blacks’”, *Federal Probation Journal*, vol. 80, No. 2 (2016), pp. 38–46.

²⁰ УВКПЧ, «Правозащитный подход к данным: никого не оставить без внимания в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2018 год), стр. 17.

²¹ Data Strategy of Secretary-General for Action by Everyone, Everywhere, with Insight, Impact and Integrity, 2020–2022, p. 27.

использовались соответствующие надлежащие индикаторы и ориентиры, дезагрегированные по запрещенным основаниям для дискриминации. Отметив, что возраст является запрещенным основанием, но, правда, лишь в *нескольких контекстах*, Комитет не смог предусмотреть в отношении возрастной дискриминации такие же стандарты защиты, как в отношении других оснований. Комитет сосредоточил внимание только на дискриминации в областях труда и пенсионного обеспечения. При рассмотрении в совокупности, общее обязательство по сбору, анализу и распространению данных и отсутствие общего запрета на дискриминацию по возрасту не создают адекватной основы для мониторинга прав пожилых людей и сбора данных, свидетельствующих о дискриминации по возрасту. В ранее принятом Комитетом замечании общего порядка № 6 (1995) об экономических, социальных и культурных правах пожилых людей также не содержится ссылки на сбор и дезагрегацию данных. Общая рекомендация № 27 (2010) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в которой говорится о необходимости представления данных в разбивке по возрасту и полу и с уделением особого внимания уязвимым группам и ситуациям²², применима только к пожилым женщинам.

48. На региональном уровне существуют определенные руководящие принципы, вытекающие из Межамериканской конвенции о защите прав человека пожилых людей и Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав пожилых людей в Африке. Например, в статье 30 Межамериканской конвенции содержится призыв к государствам-членам обеспечить равный доступ к финансовым услугам. Это обязательство могло бы послужить основой для выполнения задачи 8.10 Целей в области устойчивого развития по расширению доступа к банковским, страховым и финансовым услугам для всех²³. В статье 21 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав пожилых людей в Африке, рассматривается вопрос о координации и сборе данных и предусматривается, что государства-участники должны обеспечивать систематический сбор и анализ национальных данных о пожилых людях. В статье 21 также содержится призыв к созданию национального механизма по проблемам старения, отвечающего за анализ, мониторинг, оценку и координацию интеграции и осуществления прав пожилых людей в рамках национальной политики, стратегии и законодательства.

49. В Мадридском международном плане действий по проблемам старения, являющемся основной международной основой политики в отношении пожилых людей, содержится очень мало ссылок на необходимость совершенствования сбора и анализа данных. Для содействия проведению национальных обзоров и оценок Плана действий Департамент по экономическим и социальным вопросам разработал показатели²⁴. В контексте осуществления Плана действий несколько стран также провели исследования по проблемам пожилых людей, которые позволили глубже понять их положение и потребности²⁵. Кроме того, региональные усилия способствовали прогрессу в обеспечении наличия, доступности и сопоставимости данных в поддержку осуществления Плана действий²⁶, хотя это не может восполнить отсутствие всеобъемлющего глобального подхода к контролю за осуществлением

²² Общая рекомендация № 27 (2010) относительно пожилых женщин и защиты их прав человека, пункт 19.

²³ Economic Commission for Latin America and the Caribbean, Sandra Huenchuan and Emiliana Rivera (eds.), *Experiencias y Prioridades Para Incluir a las Personas Mayores en la Implementación y Seguimiento de la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible* (United Nations publication, LC/MEX/SEM.245/1).

²⁴ Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Руководящие принципы обзора и оценки Мадридского международного плана действий по проблемам старения: подход «снизу вверх»*, URL: www.monitoringris.org/documents/imp_glob/Guidelines_draft_final_June.pdf.

²⁵ См. A/HRC/33/44.

²⁶ См. www.unece.org/statistics/networks-of-experts/task-force-on-ageing-related-statistics.html; Asghar Zaidi, Jane Parry and Jinpil Um, “Developing a toolkit to monitor implementation of the Madrid International Plan of Action on Ageing in the context of the Asia-Pacific region”, Social Development Working Paper No. 2018/02; and Michael Murphy, “Ageing in sub-Saharan Africa in the context of global development: the Multiple Indicator Survey project”, 2018.

Плана действий²⁷. Несмотря на достижение определенного прогресса, он остается ограниченным и неравномерным, а пробелы в данных сохраняются.

50. Цели в области устойчивого развития предоставляют бесценную возможность повысить осведомленность о пожилых людях и подчеркнуть неравенство в пожилом возрасте. Однако конкретные упоминания о пожилых людях встречаются редко. Ссылки на «всех» или на людей «всех возрастов» отражают выраженное в Целях стремление удовлетворить потребности всех социальных групп, к которым, естественно, относятся и пожилые люди. Следует отметить, что по большинству показателей реализация должна быть дезагрегирована по возрасту. Например, задача 17.18 заключается в том, чтобы существенно расширить доступ к высококачественным, своевременным и надежным данным с разбивкой по возрасту. Однако имеются значительные пробелы. Показатель преждевременной смерти, используемый для измерения цели 3 Целей в области устойчивого развития, исключает лиц, которые умирают от неинфекционных заболеваний в возрасте старше 70 лет²⁸. Такие показатели поддерживают отношение и практику эйджизма, оставаясь в значительной степени незамеченными и нерассмотренными. В то время как Цели в области устойчивого развития являются катализатором улучшения сбора общих данных во всем мире, многие страны все еще отстают в подготовке данных о пожилых людях и не имеют систематического дезагрегированного анализа, который необходим для контроля за осуществлением Целей.

51. В многосторонних учреждениях, таких как Организация Объединенных Наций и международные правозащитные механизмы, равно как и на региональном уровне неоднократно звучали призывы и инициативы, направленные на расширение сбора и распространения данных о пожилых людях²⁹. Бюро Конференции европейских статистиков, к примеру, учредило в 2013 году Целевую группу по статистике старения, которая разработала руководящие принципы, направленные на улучшение наличия, доступности и сопоставимости данных в этой области³⁰.

52. Одной из инициатив на глобальном уровне является Тичфилдская группа по статистике, связанной со старением, и дезагрегированным по возрасту данным. Эта неофициальная консультативная группа экспертов, главным образом из национальных статистических учреждений, была создана в 2018 году с одобрения Статистической комиссии для улучшения наличия, доступности и сопоставимости статистических данных в поддержку разработки политики, связанной с проблемами старения.

53. Общая цель Тичфилдской группы заключается в разработке стандартизированных инструментов и методов получения данных по основным аспектам старения и дезагрегированных по возрасту данных на протяжении всего жизненного цикла, а также в поощрении стран к этой деятельности. Определение важнейших областей, связанных со старением, основано на рекомендациях Мадридского международного плана действий по проблемам старения с учетом более недавних стратегий, таких как рекомендации Европейской экономической комиссии в отношении статистики, связанной со старением, и глобальная стратегия и план действий ВОЗ по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 годы, а также требования Повестки дня в области устойчивого развития на 2030 год. Для того чтобы Тичфилдская группа могла вносить свой вклад в подготовку значимых данных об осуществлении пожилыми людьми своих прав человека, ей необходимо учитывать рамки прав человека и соответствующие обязательства по улучшению

²⁷ Asghar Zaidi, *Implementing the Madrid Plan of Action on Ageing: What have we learned? And, where do we go from here?* (2018), available at <http://hdr.undp.org/en/content/implementing-madrid-plan-action-ageing-what-have-we-learned-and-where-do-we-go-here>.

²⁸ См. <https://ageing-equal.org/trying-to-make-sense-of-ageism-in-health/>; Peter Lloyd-Sherlock et al., “Population ageing and health”, *The Lancet*, vol. 379, issue No. 9823, pp. 1295–1296; and www.bmj.com/content/354/bmj.i4514.

²⁹ См., например, A/61/167; резолюция 68/134 Генеральной Ассамблеи; резолюция 69/146 Генеральной Ассамблеи; A/HRC/41/32; резолюция 69/2 Генеральной Ассамблеи, пункт 10; и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), *Всемирный доклад о старении и здоровье*, пункты 17–18.

³⁰ См. www.unece.org/statistics/networks-of-experts/task-force-on-ageing-related-statistics.html.

статистического измерения и влиять на выработку политики, чтобы обеспечить применение правозащитного подхода³¹.

54. «Индекс активного старения» – это еще одна инициатива, направленная на задействование потенциала пожилых людей и использовавшаяся для обоснования реализации приоритетов на национальном уровне в контексте Мадридского международного плана действий по проблемам старения. Это привело к большей сопоставимости данных по всей Европе. Еще одной конкретной попыткой предоставить данные для разработки научно обоснованной политики в отношении пожилых людей является индекс «Глобал ЭйджВотч», который служит для измерения качества жизни пожилых людей во всем мире. Хотя оба индекса являются ценными инструментами, использующими существующие данные для оценки прогресса и дающие представление о том, как страны могут улучшить свою работу по отдельным показателям, всеобъемлющий индекс прав человека, основанный на разработанной УВКПЧ системе «структура–процесс–результат» и охватывающий весь спектр прав человека, по-прежнему имеет важное значение для эффективной оценки осуществления прав человека пожилых людей³².

55. Пандемия COVID-19 дополнительно выявила выпадение пожилых людей из поля зрения при анализе открытых данных, что было признано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в его программном документе о воздействии COVID-19 на пожилых людей, выпущенном в мае 2020 года. В контексте пандемии Статистический отдел активизирует свою поддержку в отношении стандартизированного консультирования по вопросам сбора данных. ЮНФПА, Экономическая комиссия для Африки и организация «Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития» приняли решение об оказании африканским странам информационной поддержки в отношении COVID-19³³.

Е. Влияние пробела в данных

1. Эйджизм и дискриминация по возрасту

56. Эйджизм является одной из ключевых социальных проблем на глобальном уровне. Этот термин был придуман в 1969 году Робертом Нилом Батлером, который также определил это понятие для описания стереотипов и/или дискриминации в отношении отдельных лиц или групп лиц по признаку их возраста. Борьба с эйджизмом требует целенаправленных мер, основанных на фактических данных: в настоящее время эйджизм или стереотипы старости, негативное отношение к пожилым людям и соответствующие предрассудки не учитываются в наборах данных.

57. Отличительной чертой эйджизма является его всепроникающая природа и социальная приемлемость. Несмотря на растущее понимание того, как эйджизм приводит к нарушениям прав человека в пожилом возрасте, он занимает одно из последних мест среди приоритетов с точки зрения сбора данных. Крайне важно разработать инструменты, требующиеся для сбора информации о восприятии пожилых людей и проблемы старения и отношении к ним³⁴. Необходимы также данные об осведомленности о правах и возможностях для возмещения ущерба.

58. Кроме того, выявление дискриминации по возрасту включает в себя элемент субъективности и аспект сравнения. Когда дело касается пожилых людей, точка отсчета неясна. В дополнение к субъективной оценке опыта дискриминации необходимо собирать данные о существующих возрастных ограничениях, которые сужают доступом к определенным услугам и преимуществам. Обследования с целью

³¹ См. E/CN.3/2018/19.

³² УВКПЧ, «Правозащитный подход к данным: никого не оставить без внимания в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

³³ United Nations Population Fund, “Implications of COVID-19 for older persons: responding to the pandemic”, technical brief, April 2020, p. 14.

³⁴ См. E/CN.5/2013/6; и Michael Murphy, “Ageing in sub-Saharan Africa in the context of global development: the Multiple Indicator Survey project”, 2018.

выявления, например, барьеров в доступе к медицинской помощи, должны показать, приводит ли дифференцированное лечение пожилых людей по сравнению с другими группами с одинаковыми потребностями к различным результатам. Существуют значительные расхождения, например, между системами, ориентированными на пожилых людей-инвалидов, и системами, ориентированными на молодых инвалидов, и/или системами, ориентированными на пожилых людей, которые приобрели инвалидность в раннем возрасте³⁵. Наборы данных должны включать показатель существования национального законодательства или политики, предусматривающих равный доступ к уходу и поддержке независимо от возраста. Необходимо также расширить усилия по сбору данных для измерения риска множественной дискриминации, а также пересечения старости с другими характеристиками.

59. Широко используемый коэффициент экономической зависимости пожилых людей³⁶ предполагает, что любой человек старше определенного возраста является экономически зависимым. В нем не учитывается, что пожилые люди ведут более здоровый образ жизни, продолжают заниматься экономической и неформальной деятельностью и вносят активный вклад в жизнь общества, играя самую разнообразную роль. Данные, согласно которым пожилые люди представляются пассивными получателями льгот, подпитывают и увековечивают стереотипы. Сбор данных, подтверждающих вклад пожилых людей, необходим для того, чтобы изменить образ и положение пожилых людей в обществе. Данные должны быть направлены на разрушение стереотипов и борьбу со всеми формами дискриминации в отношении пожилых людей.

2. Насилие, злоупотребления, неправомерное обращение и отсутствие заботы

60. Данные об опыте насилия, злоупотреблений, неправомерного обращения и отсутствия заботы на более позднем этапе жизни в основном отсутствуют³⁷. К примеру, обследования в области демографии и здравоохранения, несмотря на их потенциал в плане восполнения информационных пробелов, как правило, не включают в сферу своего охвата женщин в возрасте 50 лет и старше и мужчин в возрасте 55 или 60 лет и старше³⁸. Поэтому злоупотребления в отношении пожилых людей остаются в основном неучтенными. Это имеет существенные последствия, поскольку такие наборы данных образуют основу для отчетности о прогрессе в контексте осуществления цели 5 Целей в области устойчивого развития, касающейся насилия в отношении женщин.

61. Кроме того, опыт показывает, что даже без учета возрастных ограничений пожилые люди редко участвуют в обследованиях по вопросам насилия и что используемые показатели, возможно, не подходят для выявления всех проявлений насилия и злоупотреблений в отношении пожилых людей. Злоупотребления в отношении пожилых людей нельзя приравнивать к гендерному насилию с точки зрения причин, проявлений, виновных лиц и последствий. Существующие обследования – даже если они будут распространены на пожилое население – не позволяют выявить случаи насилия в отношении пожилых людей и отсутствия заботы о них, в частности структурные причины, включая институционализированный эйджизм и нехватку ресурсов, которые типичны для учреждений по уходу за пожилыми людьми.

62. Например, исследование ВОЗ по проблемам глобального старения и здоровья взрослых людей³⁹, которое хотя и сосредоточено на пожилых людях, не содержит модуля, посвященного насилию, неправомерному обращению, злоупотреблениям или отсутствию заботы. Вопросы, касающиеся безопасности, состояния здоровья и травм,

³⁵ См. A/74/186.

³⁶ См. www.oecd-ilibrary.org/docserver/pension_glance-2017-22-en.pdf?expires=1583244426&id=id&accname=guest&checksum=5357EA66F290291524E95D537636731F.

³⁷ Economic Commission for Europe, Policy Brief on Ageing No. 14: Abuse of Older Persons; and HelpAge International, “How data systems leave older people behind”, 2017.

³⁸ HelpAge International, “Global AgeWatch Insights: The right to health for older people, the right to be counted”, 2018.

³⁹ См. www.who.int/healthinfo/sage/en/.

могут частично раскрыть, были ли телесные повреждения умышленно нанесены другими лицами, но не могут обнаружить все формы физического насилия, например, когда оно не привело к травме, – такие, как удары ногой или толчки руками⁴⁰. Точно также не проводится оценка словесных, эмоциональных, сексуальных и финансовых злоупотреблений или отсутствия заботы и не сообщается об отношениях между правонарушителем и жертвой, т. е. о том, является ли он родственником или неформальным или официальным опекуном.

63. Отсутствие подробной информации и анализа ограничивает возможность выявления закономерностей в злоупотреблениях и поиска пробелов в принимаемых мерах, а также определения конкретных действий, которые необходимы для дальнейшей защиты пожилых людей. Для понимания проблемы насилия и злоупотреблений в отношении пожилых людей необходимо выявить особо уязвимые группы и факторы риска – например, отсутствие законодательства о предупреждении и пресечении злоупотреблений, поскольку, как показывают исследования, пожилые женщины часто исключаются из законодательства о насилии в семье⁴¹. Требуется информация о способах сообщения о жестоком обращении, существующей поддержке для жертв и доступе к средствам правовой защиты. Особое внимание необходимо также уделять вопросам, которые считаются табу, таким как сексуальное насилие и изнасилования в более позднем возрасте⁴².

64. Кроме того, для преодоления существующих проблем, связанных с занижением отчетности, было бы полезно проводить специальные обследования при условии, что они будут проводиться подготовленным персоналом в соответствии с высокими этическими нормами. Это могло бы помочь решить проблему, связанную с тем, что, по оценкам, 80 процентов пожилых людей не сообщают о случившемся⁴³, что объясняется страхом разоблачить члена семьи, потерей услуг или помещением в дом престарелых против воли пожилого человека, отсутствием поддержки и информации⁴⁴, а также интернализацией эйджизма, которая заставляет пожилых людей преуменьшать злоупотребления по отношению к ним⁴⁵.

3. Достаточный уровень жизни

65. Еще один пробел в существующих наборах данных касается бедности по старости. Недостаточность пенсионного обеспечения часто используется в качестве основного объяснительного критерия, по которому уровень жизни пожилого человека опускается ниже приемлемого⁴⁶. Сам по себе этот показатель не отражает реального уровня жизни пожилых людей, который будет зависеть также от наличия других источников дохода, таких как доход от работы или поддержка семьи, и от неизбежных расходов, таких как наличные платежи для получения доступа к медицинскому обслуживанию, уходу и другим основным услугам. Измерение бедности с помощью размеров пенсий не учитывает того, оказывают ли пожилые люди поддержку членам семьи. Такие пробелы в знаниях способствуют изображению пожилых людей в качестве бремени и могут привести к разрыву между поколениями.

66. Для документирования и устранения неравенства в пожилом возрасте необходимо, чтобы в данных о доходах и бедности учитывались многочисленные источники доходов пожилых людей и, следовательно, применялся комплексный подход с использованием ряда показателей. Также необходимо учитывать, могут ли

⁴⁰ HelpAge International, “How data systems leave older people behind”.

⁴¹ См.

www.un.org/esa/socdev/documents/ageing/ReportofEGMNeglectAbuseandViolenceofOlderWomen.pdf.

⁴² A/HRC/42/43/Add.2, пункт 86; и A/HRC/42/43, пункт 95.

⁴³ WHO, *A Global Response to Elder Abuse and Neglect: Building Primary Health Care Capacity to Deal and the Problem Worldwide* (2008).

⁴⁴ Economic Commission for Europe, Policy Brief on Ageing No. 14: Abuse of Older Persons; and WHO, *European Report on Preventing Elder Maltreatment* (2011).

⁴⁵ John Williams, “When I’m sixty-four: lawyers, law and old age”, *Cambrian Law Review*, vol. 34 (2003), p. 103.

⁴⁶ Economic Commission for Europe, *Recommendations on Ageing-related Statistics*, prepared by the Task Force on Ageing-related Statistics.

пожилые люди свободно и самостоятельно распоряжаться своими ресурсами и как расходуются их доходы, а также внутрисемейные переводы.

67. Обычное использование обследований домашних хозяйств не может предоставить убедительные доказательства доходов и условий жизни пожилых людей. Там, где пожилые люди живут с более молодыми поколениями, обследования домашних хозяйств не предусматривают необходимой дифференциации положения пожилых людей по сравнению с другими членами их домохозяйств. Пожилые люди могут не пользоваться равной долей дохода домохозяйства, даже несмотря на то, что у них могут быть повышенные потребности по сравнению с другими членами домохозяйства, например для покрытия расходов на здравоохранение или уход⁴⁷.

68. Большинство национальных и региональных статистических данных не содержат данных о положении пожилых людей в возрасте 75 лет и старше. Необходимо собирать данные о социально-экономических реалиях разных возрастных групп среди пожилого населения, особенно самого возрастного сегмента населения, отличающегося наиболее быстрым ростом. Например, более пожилые люди в большей степени рискуют оказаться в нищете, чем люди, недавно вышедшие на пенсию, в тех случаях, когда не проводится индексации пенсии, а также в результате более высоких расходов на здравоохранение и долгосрочный уход. Статистические данные, будь они более детальными, позволили бы точнее отразить эти возросшие проблемы с правом на достаточный жизненный уровень для пожилых людей старшего возраста.

4. Социальная защита и право на труд

69. Нехватка дезагрегированных по возрасту данных для измерения социального и экономического благосостояния пожилых людей долгое время считалась главной причиной недостаточного внимания к жизненным обстоятельствам пожилых людей и их недостаточного понимания в рамках национальных стратегий и программ развития.

70. Во многих национальных статистических данных, касающихся права на социальную защиту и права на труд, данные дезагрегируются по возрасту только до 65 лет⁴⁸. Например, в рамках обследований рабочей силы дезагрегация показателей в ряде стран прекращается в возрасте 65 лет⁴⁹, и лица старше этого возраста часто включаются в состав неактивного, а не безработного населения с момента достижения ими установленного законом пенсионного возраста⁵⁰. Поэтому пожилые люди, которые продолжают официально или неофициально работать по достижении установленного законом пенсионного возраста, а также те, кто не вышел на пенсию, но является безработным, не принимаются во внимание. Это не позволяет составить точного представления о роли и вкладе пожилых людей и препятствует разработке мер по решению некоторых проблем, таких как безработица среди пожилых работников, которая растет в связи с продлением трудовой жизни.

71. Необходима дополнительная информация о дискриминации на рынке труда, стимулах для более продолжительной работы и установленном законом возрасте выхода на пенсию⁵¹. Кроме того, следует и далее выявлять причины, по которым пожилые люди уходят с рынка труда. Для определения изменений, необходимых на уровне нормативно-правовой, налоговой, образовательной и иной политики, требуются данные о благоприятных для пожилых людей методах и условиях, которые позволяют им продлить свою трудовую жизнь⁵².

⁴⁷ A/HRC/42/43, пункт 47.

⁴⁸ Economic Commission for Europe, *Recommendations on Ageing-related Statistics*, prepared by the Task Force on Ageing-related Statistics.

⁴⁹ См. E/CN.3/2018/19.

⁵⁰ Economic Commission for Europe, *Recommendations on Ageing-related Statistics*, prepared by the Task Force on Ageing-related Statistics.

⁵¹ Ibid.

⁵² A/HRC/33/44, пункт 61.

5. Уход

72. Показатели по долгосрочному уходу в значительной степени недоработаны⁵³. В то время как несколько стран собирают информацию о доступе к медицинской помощи, существует недостаток знаний о качестве медицинской помощи. Например, отсутствуют данные об использовании физических или химических средств ограничения движения или о том, предоставляют ли получателям помощи адекватную поддержку для участия в жизни общества и общественной деятельности. Информация об уровне подготовки лиц, осуществляющих уход, также в значительной степени отсутствует⁵⁴.

73. Требуется дополнительная информация о практике учреждений по уходу и профессиональных сиделок в общине, которая может препятствовать осуществлению пожилыми людьми их прав человека⁵⁵. В опросы редко включаются данные о праве на поддержание личной и семейной жизни⁵⁶.

74. Аналогичным образом, существующие обследования не отражают должным образом степень выбора, предоставляемого системами долгосрочного ухода⁵⁷. Имеются определенные свидетельства того, что лица помещаются в соответствующие учреждения без их согласия⁵⁸. Чтобы понять, имеется ли реальная свобода выбора, необходима информация о том, существуют ли законные права на долгосрочный уход, и если да, то что они фактически охватывают. Если государственная финансовая поддержка, например, доступна только для долгосрочного ухода в стационарных учреждениях, это может отразиться на праве получать уход на дому. Дальнейшие ограничения могут быть просто результатом отсутствия услуг, как то нехватка специалистов по уходу в сельских районах, что де-факто не позволяет пожилым людям пользоваться свободой выбора, когда речь заходит о том или ином виде услуг по уходу.

75. В существующих обследованиях не находит эффективного отражения значительная роль лиц, обеспечивающих неформальный уход. Кроме того, показатели не измеряют уровень поддержки, если таковая имеется, предоставляемой лицам, осуществляющим неформальный уход, такой как финансовая компенсация, кратковременное замещение для отдыха или накопление прав на социальную защиту. Эти аспекты нуждаются в дальнейшем разработке.

76. Если говорить об аспектах здравоохранения, то обследования с использованием возрастных ограничений при сборе данных приводят к неполной информации о положении пожилых людей относительно рисков для здоровья и других барьеров на пути осуществления их права на здоровье и недостаточному анализу этого положения. Это также может привести к дискриминационным расходам на здравоохранение. В этом отношении потребуются отдельный модуль демографического обследования и обследования здоровья для пожилых людей.

77. Еще одной темой, которой уделяется недостаточное внимание, является паллиативная помощь. Глобального стандартного определения паллиативной помощи не существует, и неясно, систематически ли собирается соответствующая статистика

⁵³ HelpAge International, "How data systems leave older people behind".

⁵⁴ Economic Commission for Europe, *Recommendations on Ageing-related Statistics*, prepared by the Task Force on Ageing-related Statistics.

⁵⁵ European Network of National Human Rights Institutions, *We Have the Same Rights: The Human Rights of Older Persons in Long-term Care in Europe*, available at: http://ennhri.org/IMG/pdf/ennhri_hr_op_web.pdf; и см. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/29584865.

⁵⁶ Magdi Birtha et al., *From Disability Rights towards a Rights-Based Approach to Long-term Care in Europe: Building an Index of Rights-Based Policies for Older People* (Vienna, European Centre for Social Welfare Policy and Research, 2019).

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ European Network of National Human Rights Institutions, *We Have the Same Rights: The Human Rights of Older Persons in Long-term Care in Europe*; и см. www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/29584865 и <https://ageing-equal.org/human-rights-watch-guest-post/>.

в этой области⁵⁹. Негативное влияние психических расстройств, таких как депрессия, на рост числа самоубийств среди лиц в возрасте 75 лет и старше также нуждается в дальнейшем обосновании⁶⁰.

78. Еще одной областью, вызывающей озабоченность, является отсутствие данных о воздействии лекарств на пожилых людей, поскольку они часто исключаются из клинических исследований и изысканий⁶¹, что потенциально может привести к нецелесообразному применению лекарств и назначению лекарственных препаратов, являющимся одним из основных факторов риска для пациентов гериатрического возраста⁶². Систематический сбор данных имеет важное значение с учетом того, что пожилые люди иначе представляют себе заболевания чем молодые люди, по-разному реагируют на лечение и терапию и часто имеют сложные социальные потребности, связанные с их хроническими заболеваниями.

IV. Выводы и рекомендации

79. На сегодняшний день существует серьезный пробел в имеющихся данных, отражающих реалии жизни пожилых людей, в том числе в плане осуществления ими своих прав человека. Отсутствие значительных данных и информации о пожилых людях само по себе является тревожным признаком социальной изоляции и делает практически невозможным принятие значимых политических решений и нормативных мер. Преодоление этих трудностей на пути реализации прав пожилых людей требует фундаментального концептуального сдвига в методах и процессах, учитывающих переплетение цифровых и аналоговых реалий, или так называемую цифровую реальность.

80. Данные имеют важное значение для реализации прав человека. Они необходимы для того, чтобы представить доказательства масштабов проблем, с которыми сталкиваются пожилые люди, а также политических и законодательных потребностей. Сбор данных имеет решающее значение для обеспечения осведомленности и создания фактологической базы о препятствиях в области прав человека пожилых людей и возможных ответных мерах, для развенчания стереотипов, подпитывающих эйджизм, стигматизацию и дискриминацию, а также для оказания помощи директивным органам и активистам в разработке мер по борьбе с дискриминацией, социально-экономической интеграции и обеспечению доступа к здравоохранению и уходу.

81. Необходимо установить стандарты и требования к отчетности для сбора данных, с тем чтобы улучшить существующую экосистему данных, и в качестве важного стимула для статистических управлений к сбору большего объема данных о пожилых людях.

82. Понимание природы барьеров имеет важнейшее значение для определения мер, которые необходимо принять для их устранения. Крайне важно проводить на национальном уровне базовые исследования о препятствиях на пути осуществления всех прав человека пожилых людей, таких как все формы дискриминации по признаку возраста, индивидуально и совокупно; социальная изоляция; бедность; и все формы насилия, злоупотреблений, неправомерного обращения и отсутствия заботы. Необходимо адаптировать и расширять наборы данных с использованием общих наборов определений, концепций и стандартов в соответствии с правозащитным подходом, с тем чтобы обеспечить сопоставимость и мониторинг.

83. Данные, используемые в оценках, должны быть дезагрегированы по возрасту и другим важнейшим социально-демографическим переменным и

⁵⁹ Economic Commission for Europe, *Recommendations on Ageing-related Statistics*, prepared by the Task Force on Ageing-related Statistics.

⁶⁰ A/67/188, пункт 33.

⁶¹ См. www.age-platform.eu/sites/default/files/AGE_letter_to_world_data_forum_Jan2016.pdf.

⁶² A/HRC/42/43/Add.2, пункт 78.

раскрывать особенности жизненного цикла. Возрастные группы должны отражать гетерогенный характер пожилого населения, с тем чтобы можно было дифференцировать пожилых и очень пожилых людей с их разными потребностями и возможностями. Они должны быть достаточно разграниченными, чтобы можно было учитывать *относительность понятия «возраст»* в зависимости от контекста, учитывая, что возраст является социальным конструктом и что люди, пережившие условия войны, конфликта и стихийного бедствия, не могут рассматриваться с точки зрения показателей здорового старения, характерных для богатых обществ.

84. Необходимо разработать концептуальные рамки, включающие подход, учитывающий весь цикл жизни, которые позволяли бы получать более полные, сопоставимые и детализированные данные о пожилых людях. Это также дало бы возможность отслеживать системную и институционализированную дискриминацию. В этом отношении важное значение будет иметь разработка глобальной системы мониторинга прав человека или индекса прав пожилых людей с использованием показателей структуры, процесса и итоговых результатов.

85. В качестве одного из ключевых требований в области прав человека важнейшее значение имеет участие пожилых людей на всех этапах сбора, анализа, использования и представления данных, в том числе при проведении обследований. Появляется все больше свидетельств того, как данные, генерируемые гражданами, могут помочь выявить положение маргинализированных групп, заполнить пробелы в данных и стимулировать изменение политики. Это также способствовало бы изменению социальных предположений и взглядов на старость и пожилых людей, что крайне важно, учитывая их значение для определения категории пожилого населения, ограниченной для статистических целей.

86. Важным вкладом могло бы стать создание координационных центров на национальном уровне, что позволило бы координировать усилия по совершенствованию сбора, анализа и представления данных о старении и пожилых людях, в том числе за счет более эффективного использования имеющихся данных.

87. Для обеспечения статистической репрезентативности и возможности дезагрегирования в рамках существующих обследований необходимо проводить чрезмерную выборку пожилых людей в старших возрастных группах или прибегать к альтернативным методам выборки и сбора данных, таким как целевая выборка или выборка по инициативе респондентов, и, возможно, разработать квоты для включения пожилых людей в обследования. Метаданные и параданные должны иметься в наличии, быть стандартизированными и доступными, в зависимости от обстоятельств, для всех коллекторов данных и инструментов сбора данных⁶³.

88. Требуются руководящие указания по увязке данных, включая официальные и неофициальные данные, а также по интеграции традиционных и нетрадиционных методов сбора данных. Это, в частности, относится к данным, полученным с помощью новых технологий, и их применению в принятии решений с использованием искусственного интеллекта и в автоматизированном принятии решений⁶⁴.

⁶³ УВКПЧ, «Правозащитный подход к данным: никого не оставить без внимания в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

⁶⁴ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, аналитическая записка о воздействии COVID-19 на пожилых людей. Data Strategy of Secretary-General for Action by Everyone, Everywhere, with Insight, Impact and Integrity, 2020–2022; УВКПЧ, «Правозащитный подход к данным: никого не оставить без внимания в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»; УВКПЧ, *Показатели в области прав человека: руководство по измерению и осуществлению* (HR/PUB/12/5); и резолюция 45/95 Генеральной Ассамблеи «Руководящие принципы регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера».

89. Статистические управления, национальные правозащитные учреждения и неправительственные организации должны более тесно сотрудничать друг с другом. Сотрудничество может варьироваться от консультаций по вопросам подготовки обследований и разработки повестки дня до обзора имеющихся данных в целях выявления пробелов и участия в подготовке статистиков, с тем чтобы они были более осведомлены о жизненном опыте пожилых людей. Важно также развивать целевую подготовку представителей гражданского общества и активистов старшего поколения по различным аспектам сбора и обработки данных, повышая тем самым их уровень статистической грамотности.

90. Необходимо разработать статистическое руководство для улучшения сбора, анализа и использования данных. В этом контексте требуются конкретные рекомендации по методологии, такие как идентификация пожилых участников опроса и проведение качественных и количественных интервью, особенно с пожилыми людьми, живущими в социальных учреждениях, получателями помощи и пожилыми людьми старшего возраста. Учебные программы по проведению опросов с учетом возрастных особенностей, включая основы геронтологии и гериатрии, имеют важнейшее значение для обеспечения применения биопсихосоциального культурного подхода к старению⁶⁵.

91. Крайне важно, чтобы пожилые люди получали четкую и адекватную информацию о целях обучения, с тем чтобы обеспечить фактическое осуществление значимого, свободного и осознанного согласия в отношении сбора и использования их данных. Они должны иметь возможность изменить свое решение или отказаться от него на любом этапе процесса сбора данных. Собранные данные должны использоваться исключительно для тех целей, на которые согласились пожилые люди, при полном соблюдении принципа минимизации данных и стандартов в области прав человека. Необходимо обеспечить надежную защиту данных с учетом проблем, связанных с неприкосновенностью частной жизни, суверенитетом персональных данных и информационным самоопределением, в том числе проблем, возникающих в результате все чаще используемого пассивного сбора данных.

92. С учетом документа «The Data Strategy of the Secretary-General for Action by Everyone, Everywhere, with Insight, Impact and Integrity» («Стратегия Генерального секретаря в области данных, направленная на то, чтобы каждый мог во всех случаях действовать информированно, результативно и добросовестно») текущая революция в области данных предоставляет уникальную возможность восполнить существующие пробелы в данных о пожилых людях и раскрыть всю мощь данных при условии проведения этой деятельности с опорой на правозащитный подход. У этой стратегии есть необходимый потенциал, чтобы, опираясь на использование данных, инициировать переход к более инклюзивному, справедливому и благоприятному для жизни пожилых людей обществу, основанному на уважении прав человека⁶⁶.

⁶⁵ A/HRC/39/50/Add.1, пункт 119.

⁶⁶ Strategy for 2020–2022.